

Мейхош АБДУЛЛА

Писатель

"Внимание!.. Внимание!.. Уважаемые пассажиры, пассажирский самолет Embraer 190, выполняющий рейс Баку-Грозный, выполняет взлет. Просьба пристегнуть ремни безопасности!.."

Самолет Embraer 190 успешно поднялся в воздух под управлением капитана воздушного судна Игоря Ивановича Кшнякина и второго пилота Александра Георгиевича Кальянинова. Членами экипажа были бортпроводник Зульфугар Асадов, стюардессы Хокума Алиева и Айдан Рагимли.

Пролетая над окрестностями Баку, самолет взял курс на Грозный.

На борту самолета находились шестьдесят два пассажира и пять членов экипажа, всего шестьдесят семь человек. Каждый летел навстречу своим мечтам, но у всех в сердце было одно, вполне объяснимое общее желание - благополучно и безопасно достичь пункта назначения.

Самолеты, выполняющие рейсы по маршруту Баку-Грозный, преодолевали расстояние примерно за час. Это было сравнительно короткое расстояние по сравнению с полетами в другие города.

Хотя на дворе стоял холодный декабрь, снег еще не выпал. Однако все вокруг было окутано густым туманом. Такой плотный туман считался неблагоприятным метеоусловием для полетов.

Однако, несмотря на это, пока все шло по плану.

Самолет приближался к городу Грозный. Через несколько минут он должен был совершить посадку в аэропорту Грозного. Об этом стюардессы уже сообщили пассажирам.

Капитан Игорь Иванович определил курс для посадки самолета. Лайнер начал плавное снижение. Из-за густого тумана обзор взлетно-посадочной полосы был сильно затруднен.

Оценив сложности выполнения посадки, капитан принял решение прекратить снижение, вновь поднял самолет в воздух и, сделав круг над городом, повторно приступил к заходу на посадку. Но и на этот раз посадка не удалась, и лайнер вновь набрал высоту. В этот момент какой-то внезапный удар потряс хвостовую часть воздушного судна. Члены экипажа и пассажиры вздрогнули от неожиданного толчка.

Первая мысль, которая пришла в голову, было предположение о столкновении авиалайнера со стаей птиц. Во время полетов такие ситуации возникали довольно часто. Спустя немного времени удар повторился. На этот раз он был

значительно сильнее. Он был настолько мощным, что на борту самолета сработали кислородные маски. Это было чрезвычайное происшествие. Кислородные маски на борту обычно открываются только при внешних ударах или в ситуациях, представляющих серьезную угрозу для пассажиров.

Бортпроводник Зульфугар и стюардесса Айдан срочно направились в пассажирский салон, чтобы успокоить пассажиров. Те, охваченные паникой, вставали с мест и металась по салону. В этот момент снова раздался непонятный грохот.

Небольшой металлический осколок, пробив корпус самолета, влетел в салон и тяжело ранил бортпроводника, разорвав его руку. Казалось, что кто-то ударил Зульфугара топором по левому плечу. Пытаясь остановить кровь, тот прижал рану, и, опустившись на колени, застал от боли.

Пассажиры на борту были охвачены страхом. В смутении и непонимании они с тревогой смотрели друг на друга, пытаясь найти ответ на вопрос: что происходит? Капитан Игорь Кшнякин, сначала предположивший, что лайнер

советуют взять курс на аэропорт Актау в Казахстане.

- Тьфу... Черт бы вас побрал! - вырвалось у Игоря Ивановича, и он смачно выругался, не в силах сдержать гнев.

- Другого выхода нет. Тогда свяжитесь с Баку. Сообщите, что наш самолет поврежден, и мы возвращаемся! - отдал новый приказ капитан.

Складывалось ощущение, что любые попытки обречены на провал. И каждая новость только усугубляла ситуацию.

- Свяжитесь с Баку невозможно! - раздался голос второго пилота.

- Как это невозможно? Что ты несешь? Немедленно снова попытайся выйти на связь! - резким тоном приказал капитан.

- Баку не отвечает! Все системы связи вышли из строя! - с тревогой сообщил второй пилот.

Капитан с удивлением посмотрел на него, пытаясь осмыслить услышанное. Управлять самолетом становилось все сложнее, удерживать его устойчивость уже не представлялось возможным. Воздушное судно напоминало бумажный самолетик, который ветер швыряет из стороны в сторону. Связь с землей про-

сделать все, что в наших силах, и выполнить свой долг с честью. Я доверяю тебе так же, как ты доверяешь мне. Дерись! Мы оказались в крайне сложной ситуации, и события могут развиваться самым неожиданным образом. Мы должны быть готовы ко всему.

Александр глубоко вздохнул. Слова капитана - человека, прошедшего через множество испытаний, словно вселили в него силы. Страх и тревога на мгновение отступили. Александр поднял взгляд на Игоря Кшнякина и улыбнулся.

- Вот так, сынок! - капитан подмигнул ему и добавил:

- А теперь вызови сюда Хокуму.

Когда стюардесса вошла в кабину, ее лицо выражало сильное беспокойство, а дрожь в теле выдавала страх. Сделав усилие, чтобы взять себя в руки, она спросила:

- Дядя Игорь, что происходит с нашим самолетом?

Игорь Иванович, стараясь ее успокоить, мягко сказал:

- Успокойся, дочка, держи себя в руках...

И, немного помолчав, добавил:

- Если хочешь знать... наш самолет, кажется, подбили... над Грозным... Нам

ПОСАДКА НЕ

Посвящается светлой памяти погибших в авиакатастрофе

мог столкнуться со стаей птиц, после повторного удара понял, что ситуация куда серьезнее. Сохраняя хладнокровие, он уверенно направил самолет на набор высоты, чтобы взять ситуацию под контроль и обеспечить безопасность пассажиров.

Самолет начал терять устойчивость в полете, что значительно усложняло управление. В таких условиях любое действие требовало предельной концентрации. Капитан бросил короткий взгляд на своего помощника, второго пилота Александра. Тот, охваченный страхом, смотрел на капитана, ожидая его указаний. Чтобы помочь ему справиться с растерянностью, капитан спокойно произнес:

- Соberись. Свяжись с аэропортом Грозного - требуется экстренная посадка.

С аэропортом Грозного была установлена экстренная связь, но полученный ответ потряс экипаж:

- Аэропорт Грозного не дает разрешение на посадку!

Капитан, раздраженно закричал:

- Как это "не дает разрешение"?! Проклятие! Это же преступление!

Затем, немного успокоившись, он отдал новый приказ:

- Немедленно свяжитесь с аэропортом Минеральных Вод!

После короткой паузы капитану сообщили:

- Аэропорт Минеральные Воды также не дает разрешение на посадку. Они

пала, и самолет исчез с радаров. Теперь установить контакт с землей не было никакой возможности.

Опытный капитан, осознав всю тяжесть ситуации, тихо прошептал:

- Похоже, дело дрянь. Как же выбраться из этой передрыги?

Собравшись с мыслями, он пытался приободрить себя:

- Ты капитан с многолетним опытом, Игорь. Ты справишься, обязательно справишься! Главное, сохраняй хладнокровие, все будет хорошо! - повторял он себе, стараясь успокоиться.

Капитан мягко коснулся плеча второго пилота и ободряюще улыбнулся ему:

- Как ты, дружище?

В глазах Александра читался страх. Смотря прямо в глаза капитану, он ответил:

- Я доверяю вам, Игорь Иванович.

- Мне? - переспросил капитан, приподняв бровь.

- Да, вам, капитан.

Капитан на мгновение посмотрел на Александра, словно пытаясь придать ему уверенности, и с твердой решимостью сказал:

- Александр, сынок, ситуация очень серьезная. Самолет подбит, хвостовая часть серьезно пострадала. Управление становится практически невозможным. Поэтому главное сейчас - сохранять спокойствие и полностью сосредоточиться. Судьба всех, кто на борту, зависит теперь только от нас. Мы обязаны

не разрешают посадку в ближайших аэропортах. И направляют лететь над морем в сторону аэропорта Актау. Все ясно, как божий день - это ловушка. Они хотят, чтобы самолет упал в море, и, как говорится - концы в воду. При таком раскладе никто никогда не сможет докопаться до правды. Сейчас у нас нет выбора - мы должны преодолеть этот путь над морем. Мы обязаны сделать все возможное, чтобы спасти пассажиров. Мне нужна ваша помощь. Прежде всего, успокойте людей. Постарайтесь убедить их, что полет проходит в штатном режиме. Не поддавайтесь панике. Оставайтесь собранными и спокойными. У нас нет другого выхода!

Сказав это, капитан посмотрел на стюардессу, и, хотя это было нелегко, ободряюще улыбнулся ей.

Капитан направил самолет в сторону Казахстана, пролетая над Каспийским морем. Связь с землей все еще не удавалось восстановить. Приборы молчали. Пилоты не могли связаться ни с Баку, ни с другими аэропортами.

Игорь Иванович за свою карьеру провел в воздухе 15 159 часов. Он не раз оказывался в сложных и опасных ситуациях. Но такой, как сейчас, не было никогда. Все висело на волоске. Самолет мог рухнуть в любую секунду, и это означало бы катастрофу. Полный крах. Конец всему.

Капитан повернулся к помощнику и спросил:

- Дружище, сколько топлива осталось в бензобаке?

На самом деле, Игорь Иванович и сам прекрасно знал ответ. Но вопрос был не о цифрах, а о том, чтобы помочь молодому помощнику хоть немного избавиться от нарастающей паники.

- Топлива довольно много, капитан, - ответил тот, пытаясь придать голосу уверенности.

Игорь Иванович едва заметно улыбнулся, но тут же тяжело вздохнул.

- Знаешь, парень, иногда "много" - это не очень хорошая новость.

Второй пилот, озадаченный странными словами капитана, вопросительно посмотрел на него.

Заметив его замешательство, Игорь Иванович, заговорил спокойно, словно пытаясь развеять туман непонимания:

- Да, дружище, я понимаю. Ты хочешь сказать, что с таким запасом топлива мы сможем лететь еще долго. Но в нашей ситуации большое количество топлива на борту - это скорее угроза, чем преимущество. Нам нужно ускорить расход топлива, насколько это возможно. Как говорится, "не говори худо, не будет добра". Но здесь ситуация иная. Если са-

смерть.

Капитан отказался от идеи посадить самолет на воду, так как хорошо понимал, что сорокатонный лайнер при таком маневре неизбежно разрушится. Удар о воду даже опаснее крушения об землю. В таком случае ни у кого нет шансов выжить.

Теперь перед капитаном стояла другая цель - как можно дольше удерживать самолет в воздухе, чтобы израсходовать как можно больше топлива.

Пассажиры уже начали осознавать, что происходит. Многие понимали, что самолет сбит. Потеряв надежду на спасение, они шептали молитвы, обращаясь к Аллаху. Салон наполнил крики, рыдания и стоны, - весь салон словно пропитался паникой, отчаянием. Атмосфера накалялась с каждой минутой, люди пребывали в состоянии глубокого ужаса, осознавая хрупкость грани между жизнью и смертью.

Страх, закрывший несколькими минутами ранее в души пассажиров, словно кошмар маячил перед их глазами, обретая все более и более явные очертания Смерти с косой. Он все глубже проникал в каждую клеточку 67

сквозило отчаянное стремление вселить хотя бы крупицу надежды в пассажиров, несмотря на хаос и страх, царившие в салоне.

Дрожащий голос девушки зажигал в сердцах пассажиров крохотный лучик надежды, едва заметный, но все же ощутимый. Однако ее собственное состояние, полное напряжения и внутренней борьбы, отражалось в глазах девушки, выдавая, как тяжело ей самой справляться с эмоциями.

Управлять самолетом становилось все сложнее. Воздушное судно практически потеряло управляемость. Поврежденная хвостовая часть тянула самолет вниз, заставляя нос резко подниматься вверх. Это значительно увеличивало риск крушения.

Капитан отдал новый приказ:

- Срочно направьте около двадцати пассажиров в носовую часть!

Решение капитана было вызвано попыткой восстановить баланс самолета. Тем временем лайнер кружил над аэропортом Актау. Связь с землей, наконец, восстановилась, и удалось согласовать посадку на взлетно-посадочной полосе. Однако самолет уже полностью потерял баланс, и посадка в таких условиях ста-

сам - мы все хотим жить. У каждого из нас есть мечты, планы. Я вот сейчас думаю о своей жене и любимых дочурках - Насте и Даше. Они ждут меня... ждут, когда я вернусь домой.

Капитан замолчал на мгновение, затем, глубоко вздохнув, продолжил:

- Конечно, у тебя, как и у каждого здесь, есть большие планы и мечты. Но что мы можем сделать? Нам остается лишь бороться до последнего вдоха, чтобы выжить...

Голос Игоря Ивановича задрожал, и в этот момент в его глазах мелькнула боль, которую он не в силах был скрыть...

Самолет стремительно падал. Перед капитаном стояла невыполнимая задача - сделать все возможное, чтобы избежать сокрушительного удара о землю.

Посадить самолет, полностью потерявший управление, было невозможно. Как спасти многотонную машину, падающую, словно раскаленный метеорит? Как предотвратить неминуемый разрушительный удар?

Этот вопрос тяжелым грузом давил на капитана, требуя немедленного решения. Он понимал, что посадить самолет без потерь в такой ситуации - задача практически невыполнимая. Если бы это удалось, это было бы настоящим чудом. Но благодаря накопленному долгими годами опыту Кшнякин надеялся хотя бы сократить количество жертв.

Его последней надеждой было использование тяги двигателей для маневрирования - поворотами вправо и влево он пытался сохранить аэродинамическую устойчивость самолета и максимально смягчить неизбежное столкновение с землей. Хотя аэропорт Актау находился всего в трех километрах, попытка посадки там представляла серьезную опасность.

Управлять самолетом в такой ситуации и точно направить его на взлетно-посадочную полосу было не просто чрезвычайно сложно, но и крайне рискованно. К тому же нельзя было сбрасывать со счетов реальную угрозу столкновения с другими пассажирскими самолетами, находившимися в аэропорту.

Расстояние между самолетом и землей стремительно сокращалось. До поверхности оставались считанные метры. Капитан больше не видел неба - перед ним раскинулась бескрайняя земля, словно последнее испытание. Сбрав всю свою волю и мастерство, стиснув зубы, он направил самолет к земле.

Сначала о поверхность ударились передние шасси. Удар был настолько сокрушительным, что носовая часть самолета, едва коснувшись земли, отделилась от корпуса и отлетела далеко в сторону...

...В одно мгновение все погрузилось в алое зарево, охватившее горизонт. Огненный шар, подобный солнцу, озарил пространство, и из его недр, словно небесные стрелы, выскочили три пламени. Эти пылающие огненные столбы были душами Игоря Кшнякина, Александра Кальянинова и Хокумы Алиевой, покидающие бренный мир. Они, словно ангелы, обретающие свободу и покой, летели в бескрайнее небо, ставшее их последней и вечной любовью...

Перевод Лейлы КАДЫРЗАДЕ

РАЗРЕШЕНА...

молет рухнет с таким количеством топлива, это... неминуемая гибель для всех.

- Может, попробуем сесть на воду, капитан? - предложил Александр.

- Я тоже думаю об этом.

И, обратившись к Хокуме, капитан отдал распоряжение:

- Хокума, передай пассажирам... чтобы все надели спасательные жилеты, но ни в коем случае пока не раскрывали их. Один жилет, раскрывшись, занимает много места. Это может помешать пассажирам выбраться наружу через двери самолета после посадки на воду... Объясни это пассажирам.

Но спустя минуту, капитан резко поменял решение:

- Нет, Хокума, стой. Я не буду сажать самолет на воду. Это верная

человек, находившихся на борту. Маленький мальчик, вцепившись в подлокотники кресла изо всех сил, звал: "Мама... мама!" Его голос разрывал воздух. Глаза ребенка, полные ужаса, казалось, отражали всю безнадежность момента. Этот взгляд заставлял сердца пассажиров сжиматься еще сильнее, усиливая и без того всепоглощающее чувство безысходности.

Чтобы вывести пассажиров из этого состояния, стюардесса Хокума прошла в салон. Из последних сил она пыталась успокоить их. Сдерживая дрожь в голове, она повторяла:

- Пристегните ремни... Не стойте на ногах... Пожалуйста, займите свои места... Успокойтесь... Все будет хорошо!

Ее слова звучали уверенно, но в них

ла практически невозможной.

Самолет чертил в небе фигуру бесконечности, словно символизируя безысходность ситуации и демонстрируя невозможность управления.

Через несколько минут он начал стремительно терять высоту. Второй пилот, осознавая неизбежность катастрофы, в отчаянии обратился к капитану:

- Капитан, что делать?!

Игорь Иванович, сохраняя спокойствие, но с дрожью в голосе, ответил:

- Саша, сынок, я думаю о том же, что и ты. Но с одной небольшой разницей: - сейчас меня волнует судьба остальных шестидесяти пяти человек. Их жизнь в наших руках, потому что мы двое управляем самолетом... Да, мы делаем все, что в наших силах, может, даже больше, чем можем. Но, если мы не спасем их, нас никто не простит. Их жизнь в наших руках. Это наша ответственность.

- Александр был еще слишком молод, и в опасных ситуациях ему почти не доводилось оказываться раньше. Он так сильно хотел жить - ведь его жизнь только начиналась, полная надежд, планов и мечтаний.

Но слова опытного капитана глубоко тронули его. Александр опустил голову - слезы медленно стекали по ресницам, собираясь каплями на подбородке.

Капитан Игорь Кшнякин, заметив состояние своего молодого коллеги, тыльной стороной руки ласково провел по его лицу, стирая слезы юноши и тихо произнес:

- Сынок, жить - это прекрасно. Все хотят жить. И эти люди в салоне, и я